

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В. С. Круговец

Нижегородская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки

Поступила в редакцию 7 июня 2013 г.

Аннотация: в статье рассматриваются пути образования существительных от глаголов движения во французском языке. Имена существительные, образованные от основных глаголов направленного движения во французском языке, отличаются многозначностью, обозначая не только движение как действие, но и место передвижения, субъект передвижения, вещь, части музыкального произведения, эмоциональные, социальные изменения и др. Исследование семантики таких существительных позволяет раскрыть некоторые особенности восприятия категории движения во французском языке, ее связь с бытийными категориями пространства и времени.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, категория движения, глагол движения, отглагольное существительное.

Abstract: the paper discusses the ways of forming nouns from basic motion verbs in French. Nouns derived from motion verbs are polysemantic, i.e. comprise several lexical meanings: action, place of motion, emotional changes, social changes and so on. Studying verbal nouns of motion reveals some additional information about conceptualization of motion in French and relation between such basic categories as motion, space and time.

Key words: cognitive linguistic, category of motion, motion verb, verbal noun.

Исследование существительных, производных от глаголов действия, представляет несомненный интерес для лингвистики, так как открывает «простор комбинаторным процессам мышления при сохранении “порядка в познании”» [1, с. 32], позволяет рассмотреть вопросы «семантического моделирования», а также «вопросы, связанные с поиском когнитивных причин, лежащих в основе семантического развития слова» и др. [2, с. 32; 3, с. 27]. Изучение существительных, производных от глаголов движения, раскрывает и дополняет понимание функционирования самой категории «движение» во французской языковой картине мира.

Движение считается основным признаком и свойством жизни, оно также рассматривается как одно из первых простых действий, осмысленных людьми; справедливо отмечается, что оно играет огромную роль в культурной жизни европейских народов. Именно с помощью «движения-хождения» ассоциируется жизнь человека (как «приход» и «уход») [4, с. 96]. О кинестетическом характере европейского спорта и так называемой «поэзии движения» в европейском искусстве отмечал Б. Уорф, сравнивая европейские языки с языком индейцев хопи [5, с. 86].

В лингвистике исследование основных средств передачи движения в различных языках – глаголов движения – подтверждает такую всеобъемлющую

функцию движения (см., например, работы о так называемом «фиктивном движении» [6], об абстрактном движении или метафорическом движении [7–10], о движении времени [11; 12] и др.). Во французском языке глаголы движения используются не только для передачи ситуации физического перемещения (*aller à la bibliothèque*), но и ситуации времени (*le temps va*), пространства (*le chemin va à l'église*), эмоциональных и мыслительных процессов (*l'idée m'est venue de...*), сочетаемости (*cette couleur te va bien*), характеристики (*cette affaire va bien*), изменений в социальном пространстве (*monter en grade*) и т.д. Многие современные понятия, такие как Интернет, экономические отношения, также «осваиваются» через движение: *naviguer sur Internet* «искать, работать в Интернете», *promouvoir* «повышать (по службе)». Глаголы движения также используются как вспомогательные при образовании сложных времен (*elle va chanter*) или в аспектуальных конструкциях (*partir d'un éclat de rire*).

Анализ некоторых существительных, производных от глаголов направленного движения, раскрывает дополнительные аспекты восприятия движения во французской картине мира. Предварительно следует отметить, что сам список глаголов движения является достаточно спорным вопросом, так как исследователи часто по-разному рассматривают само понятие «движение» и по-разному определяют границы лексико-семантических групп глаголов. Например,

Ш. Балли, противопоставляя «движение» понятию «покой», ввел в рубрику «Виды движения» такие глаголы, как *saisir* «хватать», *casser* «ломать», *vibrer* «дрожать», *frotter* «тереть» и т.д. [13, с. 235]. В связи с этим в статье рассматриваются только пути возникновения существительных, производных от основных направленных глаголов движения во французском языке: *aller*, *venir*, *monter*, *descendre*, *sortie*, *entree*, *arriver*, *partir*, *tomber*. Эти глаголы передают значение движения в самом общем виде, обозначая только направление. Они также отличаются от всех других глаголов движения некоторыми грамматическими особенностями: они спрягаются с глаголом *être* в сложных временах и могут употребляться с другим глаголом без предлога, образуя сложную конструкцию: *Anne va acheter du pain* «Анна пошла купить хлеб».

Движение → действие

Почти от всех глаголов движения возможно образование имен действий, которые, как и глагол, выражают движение и обладают одинаковым с глаголом сигнификативным значением: *départ* «отправление», *descente* «спуск», *montée* «подъём», *arrivée* «приезд», *tombée* «падение», *sortie* «выход», *entrée* «вход». Исключение составляют только глаголы *aller* и *venir*, от которых, однако, во французском языке возникло словосочетание *allées et venues* «хождение взад и вперёд». Большинство существительных образовано по моделям: (V1 + ée) N, (V3 + e) N, где V1, V3 – глаголы первой и третьей групп. Существительное *départ* произошло от старофранцузского глагола *départir* «отправляться», *descente* возникло от глагола *descendre* «спускаться» по модели с *pente*, *rente*. От некоторых производных названных выше глаголов с префиксом *re-* также образовались существительные ((re + V1 + ée) N): *remonté* «поднятие», *retombée* «опускание». Как и глаголы, эти существительные передают ситуацию повторного движения в противоположном направлении.

Можно отметить более широкое употребление данных существительных при передаче конкретного движения-перемещения во французском языке по сравнению с русским языком: *à ma descente* «спускаясь, когда я спускался», *à la sortie du métro* «выходя из метро, когда выходил из метро», *être de retour* «возвращаясь». Ср. переводы с французского на русский: *A ma descente de l'avion, j'ai senti...* (Modiano) «Спускаясь по трапу самолета, я почувствовал...» (Модьяно); *Les jeux étaient finis et Franz n'étaient pas de retour* (Alain-Fournier) «Игры закончились, а Франц так и не приехал» (Ален-Фурнье). Употребление подобных конструкций лингвисты связывают с некоторой статичностью французского языка по сравнению с другими языками [14, с. 382–383], а также с тем, что во

французском языке в отличие от русского акцентируется не процесс, а результат [15, с. 40]. Можно найти некоторое объяснение в подобном способе перевода у Д. Слобина, который проследил разницу в восприятии движения не только на уровне глагола, но и на уровне построения всего текста, описывающего определенную ситуацию движения. Исследования показали, что в отличие от говорящих на германских языках (английский язык), подробно передающих способ и траекторию движения, говорящие на романских языках (испанский язык) детально описывают саму сцену движения [16, с. 314]. Описания последних, таким образом, становятся более похожими на представление череды статичных образов, как недвижимые кадры или фотографии.

Установлено, что в русском языке «самым типичным способом смыслового переноса в именах действия, связанного с расширением (генерализацией) понятийного содержания и с усилением концептуализации внеязыковой действительности, является метафора (уход как удаление с поля зрения; уход как забота и уход из жизни = смерть), в то время как регулярная метонимия связана с сужением, специализацией понятий (погоня настигла беглецов; ажурная резьба)» [1, с. 34]. Во французском языке расширение значения отглагольных существительных связано не с метафорой, а скорее с метонимией, где значение существительных сужается: *rentrée des classes* «возобновление занятий», *descente de police* «обыск; облава», *départ* «уход с работы», *une sortie pour prendre l'air* «прогулка». Существительное *montée* от глагола *monter* употребляется со значением «рост», «увеличение» (*montée des prix* «рост цен»), что, несомненно, связано с этимологией глагола от слова *mons* «гора».

Расширение понятийного содержания менее свойственно отглагольным существительным во французском языке, поэтому часто при переводе русского отглагольного существительного используется особое существительное во французском языке. Например, в стихотворении А. С. Пушкина «Пророк» существительные «содроганье», «полёт», «ход» переведены как *architecture*, *vol*, *voie*, т.е. только существительное «полёт» переведено дословно. Роман «Хождение по мукам» А. Н. Толстого звучит как *Chemin des tourments*.

Образование различных существительных от одного глагола связано и с тем, что направленные глаголы движения во французском языке могут быть как переходными, так и непереходными, например от *sortir* – *sortie* «выход, выезд» и «вывоз» (*sortie de marchandises* «вывоз товаров»); от *entrer* – *entrée* «вход» и «ввоз» (*entrée de marchandises* «поступление товаров»).

Движение → место передвижения, точка

Почти от всех глаголов движения во французском языке образуются существительные со значением «место передвижения» либо «пункт назначения движения» и пр.: *aller – allée* «аллея», *entrer – entrée* «прихожая», *entrée de service* «служебный вход», *sortie* «выход», *descendre – descente* «спуск, откос», *descente de lit* «коврик перед кроватью», *descente* «водосточная труба, токоотвод» *arriver – arrivée* «место прибытия», «финиш» (в спорте), *départ* «старт», *monter – montée* «подъём, дорога, идущая в гору». Эти существительные являются производными от имен действий, образованных по моделям: (V1 + ée) N, (V3 + e) N.

Движение → человек, субъект движения

Образование существительных, называющих субъект движения, от направленных глаголов движения, происходит по двум моделям. Первая модель строится с помощью суффикса деятеля *-eur (-euse)* и касается глаголов вертикального движения (V + eur / euse) N : *descendeur* «спортсмен (велосипедист, лыжник), специализирующийся по скоростному спуску», *tombreur* «борец», *monteur* «монтёр». Во второй модели существительные образованы при помощи конверсии от причастий прошедшего времени. Поскольку название человека по направленному движению недостаточно характеризует человека, то его идентификация через движение осуществляется только если он прибыл последним или первым. Соответственно, существительные, называющие субъект передвижения, употребляются с прилагательными *nouveau, dernier, premier*: *nouveau venu* «вновь прибывший», *les premiers arrivés* «прибывшие первыми», *les derniers arrivés* «прибывшие после всех»: *Les premiers descendus de l'avion seront les premiers arrivés au comptoir des visas... (Indonésie)* «Первые спустившиеся с самолёта будут первыми прибывшими на регистрацию...» (Индонезия).

Некоторые существительные возникли с помощью словосложения (N1 + V) N2, (Adv + V) N. Например, *noctambule* «лунатик» (от латинского глагола движения *ambulare* «идти» и существительного *nocte* «ночь»); *la bienvenue* «быть желанным гостем».

В словосочетании *les allants et les venants* «приходящие и уходящие» существительные образованы по модели (V + ant) N и совпадают по форме с причастием настоящего времени. Интересно отметить, что русское слово «прихожане» не имеет отглагольного аналога во французском языке и переводится *paroissien*.

Образование двух существительных *allure* «походка» и *démarche* связано с характеристикой людей по способу передвижения.

Движение → время

Понимание времени на основе движения в европейской картине мира выявляется и в этимологии некоторых существительных, образованных от глаголов движения, основные из которых *passé* «прошлое» и *avenir* «будущее». Со значением движения времени могут употребляться также имена действия *arrivée* «приход» (*arrivée du printemps* «приход весны»), *départ* «уход» (*départ de l'hiver* «уход зимы»), также *tombée* в словосочетаниях *tombée de la nuit / du jour* («сумерки»).

Понимание времени как падающего сверху вниз в Средние века (см., например, [17]) оставило во французском языке существительное *descendants* «потомки» и *ascendants* «предки».

Движение → эмоция

Представление эмоциональных процессов при помощи движения отражается в самом слове *émotion* (от лат. *motio* «движение») и передаче эмоциональных изменений с помощью существительного *mouvement* «движение» (*mouvement d'agacement* «раздражение», *mouvement de joie* «чувство радости»). Эмоциональные процессы передаются во французском языке также при помощи существительных *montée de joie / chagrin* («порыв радости / горя»), *allant* «увлечение» (*perdre son allant*), *retombée de l'enthousiasme* («спад народного воодушевления»).

Движение → музыка

Определённые части музыкального произведения называются с помощью имен действия, образованных от соответствующих глаголов движения: *départ* «первые такты»; *entrée* «вступление, интродукция».

Среди других путей образования отглагольных существительных, образованных по различным семантическим моделям, можно назвать: **движение → вещь** (*revenu* «доход, прибыль», *entrée* «первое блюдо; блюдо, подаваемое после закуски», *arrivage* «прибывший товар»), **движение → средство передвижения** (*monture* «верховое животное»), **движение → карьера** (*montée* «популярность» (поговорка: *à grande montée, grande descente*), *arriviste* «карьерист») и пр.

Необходимо заметить, что само слово *mouvement* «движение» также полисемично во французском языке и развило значения по всем вышеуказанным путям образования отглагольных существительных, что показывает неслучайность такого переноса значений:

движение → действие: «перемещение», «жест» (*le mouvement des astres, un mouvement de tête*);

движение → место передвижения, точка: «неровности, складки (местности)» (*quelques maisons sont cachées dans le mouvement de la colline*);

движение → **эмоция**: «волнение», «душевное движение» (*mouvement d'agacement, mouvement d'humeur, un mouvement de l'âme*);

движение → **музыка**: «часть музыкального произведения» (*le premier mouvement de la sonate*);

Движение → **вещь** «часовой механизм» (*ancien mouvement de l'horloge abbatiale*).

Кроме этого, *mouvement* означает «направление, течение» (*un mouvement littéraire*), «передвижение; перемещение (кадров)» и др.

Не менее показателен этимологический анализ слов, возникших от латинских слов *movere* «двигать», *motio* «движение», *mobilis* «подвижный». Выше было упомянуто слово *émotion*, этот список может быть дополнен словами *meuble* «мебель», *immeuble* «недвижимость», *motif* «мотив», *motivation* «мотивация», *meute* «свора (собак)», *émeute* «бунт», *automobile* «автомобиль», *moment* «момент, миг» *promotion* «повышение (по службе)» и др.

Следовательно, анализ значений французских имен существительных от глаголов движения во многом повторяет пути развития переносных значений у самих глаголов движения.

Таким образом, основными моделями образования французских существительных, производных от основных глаголов движения, являются (V1 + ée) N, (V3 + e) N, где V1, V3 – глаголы первой и третьей групп. Существительные от глаголов первой группы и некоторые от глаголов третьей группы совпадают по форме со страдательным причастием женского рода: *allée, montée, arrivée, entrée; venue, sortie*. В некоторых случаях существительные образованы от причастий прошедшего и настоящего времени: *premier venu, allant*. Можно также отметить следующие модели образования существительных от глаголов движения: (V + age) N, (V + eur) N, (V + iste) N, (V + ure) N: *montage* «подъём», «сборка», «арматура», *descendage* в *épurateur de descendage* «конвективный испаритель», *arrivage* «прибывший товар», *arriviste* «карьерист», *allure* «походка», *monture* «верховое животное», «сборка».

Французские отглагольные существительные, образованные по моделям (V1 + ée) N, (V3 + e) N, характеризуются наибольшей многозначностью; в частности, такая полисемичность отражается при переводе на русский язык: *entrée* – «вход (служебный)»; «вход (как действие)», «пропуск», «ввоз (товара)»; «входные данные»; «прихожая (гостиная)» и т.д. Как справедливо отмечает О. Б. Поляничук, полисемия, в частности суффиксальных комплексных знаков, развивается по двум основным направлениям: путем словообразовательной и семантической деривации [2, с. 32].

Многозначность существительных от глаголов движения связана с многозначностью самих основ-

ных направленных французских глаголов, которые обладают более абстрактным значением по сравнению с русскими глаголами, передающими в своем значении «способ передвижения»; ср.: *sortir* – «выйти», «выехать», «вылететь». В результате французские отглагольные существительные называют различные виды движения: *sortie* «выход», «выезд», «вылет». Важным фактором, объясняющим многозначность французских глаголов, является их способность иметь как непереходное, так и переходное, «объектное» значение: *sortir* «выйти», «достать» (*sortie* «выход», «вывоз»).

Что касается семантической деривации, которая лежит в основе развития полисемии многих существительных, производных от направленных глаголов движения, то выявлено, что изменение значений производных существительных часто связано с метонимией, где значение существительных сужается (*rentrée des classes* «начало учебного года»).

Анализ семантики производных существительных вскрывает особый способ концептуализации пространства как некоторую проекцию движения во французской языковой картине мира либо как стремление «ограничить», «остановить» движение с помощью пространственных категорий (*allée* «аллея», *descente de lit* «коврик для кровати», *arrivée* «финиш»).

Использование существительных, производных от глаголов движения, для передачи времени подтверждает неоднократно высказанную мысль, что движение является основным способом восприятия времени в европейской картине мира (*arrivée du printemps* «приход весны»).

Можно также отметить тесную связь движения с изменением во французском языке, которая проявляется в названии частей музыкального произведения с помощью существительных от глаголов движения (*mouvement* «часть», *départ* «первые такты») или в использовании существительных *mouvement, montée, tombée* при передаче эмоциональных процессов.

Несомненно, такие выводы являются предварительными и требуют дальнейших исследований, в частности анализа ненаправленных французских глаголов движения (*marcher, voler, nager, courir* и др.), русских существительных, возникших от глаголов движения, путей их развития, перевода на французский язык и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мирошникова З. А.* Опыт концептуального анализа имен действия / З. А. Мирошникова // Филологические науки : науч. докл. высш. школы. – 2003. – № 3. – С. 30–38.
2. *Поляничук О. Б.* Композиционные особенности французских агентивных имен, развивающих полисе-

мию / О. Б. Полянчук // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 32–36.

3. Полянчук О. Б. О сочетании структурного и когнитивного подходов при анализе производного слова / О. Б. Полянчук // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 27–33.

4. Толстая С. М. Акциональный код символического языка культуры : движение в ритуале / С. М. Толстая // Концепт движения в языке и культуре / Рос. акад. наук; Ин-т славяноведения и балканистики. – М. : Индрик, 1996. – С. 89–101.

5. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Л. Уорф // Зарубежная лингвистика. – М. : Прогресс, 1999. – Т. 1 : Новое в зарубежной лингвистике : пер. с англ. / общ. ред. В. А. Звегинцева, Н. С. Чемоданова. – С. 58–92.

6. Talmy L. Fictive Motion in Language and «Ception» / L. Talmy // Language and Space / ed. by P. Bloom [et al.]. – Cambridge, MA : MIT Press, 1996. – P. 211–276.

7. Булыгина Т. В. Перемещение в пространстве как метафора эмоций / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв // Логический анализ языка : языки пространств / Рос. акад. наук ; Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Яз. рус. культуры, 2000. – С. 277–288.

8. Lakoff G. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : Chicago univ. Press, 1980. – 276 p.

9. Lamiroy B. Les verbes de mouvement : emplois figurés et extensions métaphoriques / B. Lamiroy // Lang. fr. – 1987. – № 76. – P. 41–58.

10. Langacker R. W. Mouvement abstrait / R. W. Langacker // Lang. fr. – 1987. – № 76. – P. 59–76.

11. Арутюнова Н. Д. Время : модели и метафоры / Н. Д. Арутюнова // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – С. 687–695.

12. Шмелёв А. Д. Загадки времени / А. Д. Шмелёв // Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира : материалы к словарю. – М. : Яз. слав. культуры, 2002. – С. 37–44.

13. Bally Ch. Traité de stylistique française par Charles Bally : en 2 vol. / Ch. Bally. – 3 éd., nouveau tirage. – Paris : Librairie C. Klincksieck, 1951. – Vol. 1. – 331 p.

14. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; пер. Е. В. Венцель, Т. В. Венцель. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.

15. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология на материале французского и русского языков / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения, 1977. – 264 с.

16. Slobin D. I. Linguistic representations of motion events : what is signifier and what is signified / D. Slobin // Iconicity Inside Out : iconicity in Language and Literature 4. – Amsterdam ; Philadelphia, 2005. – P. 307–322.

17. Сабанеева М. К. Художественный язык французского эпоса : опыт филологического синтеза / М. К. Сабанеева. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 296 с.

Нижегородская государственная консерватория (академия) имени М. И. Глинки

Круговец В. С., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: vkrugovets@yandex.ru

Nizhny Novgorod State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka

Krugovets V. S., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: vkrugovets@yandex.ru